

ДИАЛОГИ "ЦИРКА" ОЛИМП

ВЕСЕЛЫЕ ДНИ САМАРЫ

1997 N22

21 марта 1997 года. Перрон на самарском вокзале. Из вагонов медленно, но радостно выплывают Геннадий Айги, Лев Рубинштейн, Александр Макаров-Кротков, Александра Афиногенова, Сергей Жирков, Елена Сергеева, Алексей Айги, Галина Куборская, Ханс Бьеркегрэн, Леонард Нойгер, Бьерн Линнелль, Евгения и Гуннар Хильбум, шведская литературная и дипломатическая общественность, два непреодолимых ящика с невозможной, в лучшем смысле этого слова, графикой Оскара Ройтерсверда... Чуть раньше на родину "Цирка "Олимп" ступили ноги Дмитрия Александровича Пригова, чебоксарских художников Игоря и Олега Улангиных, Юлии Аникиной, чуть позже - украинских и белорусских авангардистов Ивана Лучука, Назара Гончара, Алеся Аркуша, Игоря Савченко, грузинского поэта Рене Каландия... Начались "Европейские Дни в Самаре", посвященные Карлу Микаэлю Бельману. Вспомним тех, кто помог им вырваться из воспаленного воображения и сбываться на яву: международный фонд "Культурная инициатива", администрацию города Самары, посольство королевства Швеция в РФ, Радио "Ностальжи", самарский торговый национальный банк, самарское отделение СТД и, в первую очередь, Всемирное Бельмановское общество-Ассоциацию независимого искусства... С шести вечера 21 марта до шести утра 23 марта на одном дыхании, натянутом как струна на скрипке Айги-младшего, искреннем и похорошему безумном, длилась эта необыкновенная для самарских пейзажей акция. "Вечер современной поэзии и музыки" в Доме кино с ансамблем 4'33 и дуэтом "Не те", с московскими концептуалистами в расцвете своих сил, с маленьким патриархом Геннадием Айги и клокующим Рене Каландия... Открытие выставок, пресс-конференция, час Тумаса Транстремера в Доме актера... Экстраординарное шествие в сопровождении городского духового оркестра и шумного самарского студенчества в скверик А.С.Пушкина, в коем под звуки фанфар, воззваний, песен и тостов были установлены три минималистских

скульптуры Карла Бельмана (установлены и тут же унесены обратно) и источник его непреходящего вдохновения в виде бутылки доброго сухого вина (источник был оставлен и открыт для всех желающих)... Трехчасовой "Круглый стол: Современное искусство, пересечение границ и К.М.Бельман" (выступления Леонарда Нойгера и Ирины Саморуковой читайте в этом номере)... И наконец - гала-концерт "Равновесие вина и любви, или Бельман в Самаре", где к нашим гостям на сцене Дома актера примкнули Сергей Лейбград, Марианна Мжельская, Андрей Антонов, оркестры Евгения Лакирева и Василия Белякова, ансамбль Анны Глаголевой "Мозаика"... По традиции, возникшей год назад, последний вечер открывал я своей очередной и неканонической эпистолой, в которой на правах президента Всемирного Бельмановского общества попытался выразить дух и смысл случившегося в эти дни в городе Самаре. Вот она перед Вами.

ПОСЛАНИЕ САМАРЯНАМ И ДРУГИМ ЕВРОПЕЙЦАМ, ИЛИ, КАК ГОВОРИЛ К.М.БЕЛЬМАН, ЭПИСТОЛА. ЭПИСТОЛА ВСЛУХ.

"О Бельман! Ты - мир", - говорил на заре века беззаветный Пьер Кюбертэн. И он был прав! Дни. Дни идут чередой, шеренгой, фалангой, косяком, толпой, демонстрацией. Идут дни. И приходят дни европейские. И куда ведь приходят?! В Самару. В Самару приходят они...

Что Бельман Самару? Что Самара Бельману? А ведь ЧТО! И еще какое ЧТО! В 1996 году здесь проходит первая Бельмановская ассамблея. Все учреждения, памятники и населенные пункты, носящие славное имя Василия Ивановича Чапаева, были переименованы в БЕЛЬМАНОВСКИЕ. Чапаев и

Бельман на один день стали братьями и близнецами. Анекдот ведь гораздо печальнее и глубже любой экзистенциальной поэмы. А Бельман - безоружное дитя искусства - и добрее, и слаще, и грубее, и желаннее любого героя любой гражданской войны.

Прощай, Империя, - пел Бельман. Прощай, Империя, - нестройными голосами вторим мы. Карнавал приятнее съезда, любовь, вино и музыка нежнее демагогической гордости покорителей космоса и патриотов внеисторических просторов. Всемирная русская отзывчивость. Всемирное Бельмановское общество. Где ты? Отзовись! Нет ответа. Нет ответа... Есть ответ! В Самаре!

Ах, где ты Самара?!

Бескрайняя ледяная Швеция. Степь да степь кругом. Ни души окрест. Ни ауканья, ни огонька. Холодная каменная Швеция! Но чу! Запахи вина и пива, рыбы и самогона, едкий дым

